

В. Ф. ПОКРОВСКАЯ

Как читал древнерусский книжник миниатюры лицевых исторических рукописей

Лицевые рукописи исторического содержания давно и постоянно привлекают к себе внимание историков древнерусской литературы и искусствоведов, изучающих эти замечательные памятники нашей письменной культуры.¹ Поэтому каждый новый факт, относящийся к этой области, должен стать общеизвестным, так как он может оказаться интересным для специалистов и пригодиться при дальнейшем рассмотрении лицевых рукописей.

Недавно нам удалось проследить, как обычный список «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия при перенесении этой повести в Лицевой летописный свод второй половины XVI в. начал превращаться в часть создаваемой наново лицевой рукописи.²

В настоящее время у нас в руках столь же конкретный материал о том, как воспринимался читателями текст исторического повествования, прочтенный по рукописи с миниатюрами.

Данные эти находятся в одной из рукописей, написанной в 1730-х годах и содержащей первую половину Хронографа редакции 1512 г. (шифр: БАН 21.6.5).³ Миниатюр в этом списке нет, но он повторяет более раннюю лицевую рукопись и индивидуальная особенность его состоит в том, что непосредственно в текст Хронографа включены описания многочисленных миниатюр, которые переписчики рукописи видели в оригинале, лежавшем перед ними.

Судя по чередованию почерков, надписанием рукописи БАН потрудились пять или шесть писцов. За неимением средств художественного воспроизведения все они последовательно дополнили словесное изложение своим прочтением относящихся к нему миниатюр. Этот единственно возможный в данном случае способ должен заменить зрительное восприятие рисунков самими читателями, и надо полагать, что «видение» миниатюр глазами писцов в значительной мере было сходно с процессом чтения подлинной лицевой рукописи их современниками.

Прежде всего, все вставки в рукопись сделаны только после соответствующих отрывков (то очень кратких, по несколько на странице, то более

¹ О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965. В книге обобщены итоги предыдущих работ и содержатся результаты собственных исследований автора.

² В. Ф. Покровская. Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины XVI в. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.—Л., 1966, стр. 5—19.

³ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 1. М.—Л., 1959, стр. 108—115.

длинных, занимающих 1—2, иногда 3—4, а в единичных случаях даже 7—9 страниц). Писец всматривался в миниатюру лишь после того, как написал текст, к которому она относится. Таким образом, изображение служит реальным подтверждением сказанного на словах, своего рода наглядной документацией изложенных событий. Перед читателем воочию «царствует царь», происходит «рожество», празднуются «женитвы», проходят «шествия», «глаголют» друг другу библейские и исторические личности, «приходят послы» с речами и грамотами; полки «стоят под градом» и «побивают» врагов.

В описаниях миниатюр ретроспективный рассказ о давно минувшем почти всегда переведен писцами рукописи БАН в настоящее время, и тем самым создается впечатление присутствия при самом событии, а исторические фигуры («лица») как бы оживают, приходят в действие, выражают свои чувства и переживания.

Например, библейский рассказ о грехопадении Адама и Евы «выглядит» по миниатюрам так: 1-я миниатюра — «Божия заповедь Адаму и Еве; они же убоишесья и живишесья в раю, яко ангелы. Сотона завидит, зубы скрегчет, пены точит, яко дикий козел»; 2-я миниатюра — «Сотона змию наушает, змия прельщает Еву. Ева вкушает сама, потом Адаму даст; преступиша заповедь в раю»; 3-я миниатюра — «Адам и Ева в раю, скрышася под дресеса, шивают листья, крыюще наготу; под кровом Адам и Ева молятся»; 4-я миниатюра — «Глаголет бог укоризны Адаму и Еве, и облече их в ризы кожныя и изгна их из рая; херувим с пламенным оружием у врат. Болезни на Еву; земля изнесе терние». История о соблазнении Иосифа женою Петефрия прочтена по изображениям следующим образом: 1-я миниатюра, к рассказу о красоте Иосифа, — «Иосиф стояше»; 2-я миниатюра — «Жена Петефрина глаголет со Иосифом»; 3-я миниатюра — «Жена Петефрина по вся дни нудит Иосифа быти с нею; Иосиф никакко же»; 4-я миниатюра — «Жена Петефрина Иосифа за ризы влечет; Иосиф оставя ризы и избежав»; 5-я миниатюра — «Петефрий пришел в дом от царя, жена его клеветет ему на Иосифа»; 6-я миниатюра — «Петефрий повеле Иосифа всадити в темницу».

Прочтены и рассказаны такие сложные по композиции, «многокадровые» миниатюры, как принесение в жертву Исаака: «Рабы со ослыадем; Исааку дрова на плещах. Авраам огнь и нож взем, пришед созда олтарь; запен (связав, — В. П.) Исаака, возлож верху дров, ножем его закалат. Глагол ангелов; овен в саду. Авраам закла овен во Исаака место. Жертва к богу, благословение господне Аврааму и семени его».

Значительно короче раскрыты миниатюры, на которых не было сложных действий, а были показаны одно или два события с малым количеством участников или изображалась деятельность одного лица на протяжении времени как перечень его дел: «Царство Валака царя; смерть Валака царя»; «Исаак жнет с рабы; Исаак молотит с рабы». Совсем краткое определение получили у писцов рукописи БАН однотипные изображения, подтверждающие такие, часто повторяющиеся в Хронографе факты, как пиры, свадьбы, рождения, смерти, переселения и т. п. Вероятно, в лицевой рукописи здесь были общие сцены, исполненные по твердо установленной схеме, без заметной индивидуализации.

В описаниях миниатюр есть явные следы того, что переписчикам рукописи были знакомы и понятны условные изобразительные приемы художников-миниатюристов: язык жестов для обозначения смысла произносимых речей; позы печали, радости, гнева и негодования, согласия и отрицания; атрибуты царской власти и пророческого дара; повторяющиеся изображения божественных повелений; обстановка свадебных пиров и

ригуал погребений; одинаковость архитектурных деталей в изображениях осад и битв на городской стене; условные подробности военных сражений. Писцы увидели в лицевой рукописи и сообщили своим читателям: «страх и ужас» Авраама, «глагол божий» к Аврааму, Иакову, Моисею и к другим библейским лицам, «клевету и гнев» сынов Лавана на Иакова, «любление» Ревекки к Иакову; они написали также, что на миниатюрах «Иаков злобится», «Иосиф глаголет претительно, отовращшеся», братья «стояще пред Иосифом раскаяшася», Иосиф и отец его Иаков «плакаша мирно» (при встрече после многолетней разлуки) и т. д.

Словесная передача миниатюры книжниками в XVIII в. показала нам, насколько тесным было взаимоотношение между текстом и изображениями в той лицевой рукописи, которую они копировали. Решив воспроизвести и то и другое как одну неделимую общность, писцы нашей рукописи ни разу не вышли за рамки текста. Все увиденные подробности изображений они раскрыли, следуя дословно за изложением, беря из переписанного отрывка текста названия реалий и целые выражения для передачи содержания миниатюры (даже сатана скрежещет зубами «яко дикий козел», согласно тексту).

Не так ли и читатели, глядя на миниатюры подлинной лицевой рукописи, повторяли и запоминали по ним основные моменты хронографического повествования в тех именно выражениях, которые они только что перед этим прочли на строках книги?

В рукописи БАН 21.6.5 мы насчитали 1542 вставки с описаниями миниатюр. Уже одно это количество вызвало у нас предположение: не имеет ли наша рукопись какое-либо отношение к Лицевому летописному своду второй половины XVI в.? Ведь только Лицевой летописный свод, которому нет равного по торжественной монументальности исполнения, насыщен многими тысячами миниатюр.

Само размещение миниатюр в оригинале нашей рукописи, выбор содержания для каждого изображения аналогичны той разметке текста, какая была сделана при подготовке «Истории Иудейской войны» для включения ее в Лицевой летописный свод.⁴ К тому же и сюжеты и элементы миниатюр, которые можно восстановить по пересказам писцов рукописи БАН (в первую очередь их многоэпизодность), очень сходны с особенностями произведений миниатюристов Лицевого летописного свода.⁵

В рукописи БАН 21.6.5, как упомянуто выше, находится устойчивый текст первой половины Хронографа редакции 1512 г., т. е. изложение событий всемирной истории от сотворения мира до царствования императора Августа в Риме. Описание первой миниатюры, «Святой Феодорит народ учит на восток кланяться», относится к вводной статье Хронографа; последний же пересказ — к истории о кесаре Августе и мудреце Афинодоре, находящейся в середине 113-й главы Хронографа (по нумерации других списков глава 110): «Кесарь Август сидит на судиши; Миникий поверже пред ним хартию запечатав. Кесарь прочет встал с судища; Афинодор кесарю глаголет во ухо. || Афинодор тешит боярина, плачуща о жене. И внесен Афинодор к кесарю запечатан (в «носиле», вместо жены этого вельможи, — В. П.), и вышел с мечем глаголет кесарю. || Афинодор умирает, кесарь тужит; и вельможа умирает и глаголет».

⁴ В. Ф. Покровская. Из истории создания Лицевого летописного свода, стр. 5—19.

⁵ О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей, стр. 159—314.

При чтении рукописи пропуска рисунков мы нигде не ощутили, но возможно, что писцы соединяли иногда несколько миниатюр вместе и пересказывали их в одном общем описании. Поэтому в последней приведенной нами цитате мы разделили вставку писца вертикальными черточками на три части, которые могут оказаться описаниями отдельных миниатюр.

Хронологические рамки изложения дают возможность для сопоставления рукописи БАН 21.6.5 с двумя первыми томами Лицевого летописного свода, но не в полном их объеме (т. I — сборник Музейского собрания № 358, хранящийся в Государственном Историческом музее в Москве; в нем 1031 л., 1677 рис.;⁶ т. II — Хронографический сборник Библиотеки Академии наук СССР, шифр 17.17.9; в нем 1469 лл. и 2439 рис.).⁷

Вспомним, что в Лицевой летописный свод включен не Хронограф редакции 1512 г., а особая и, по-видимому, специально для этого свода составленная компиляция библейских текстов с выдержками из других источников (в том числе и из хроник и хронографов), дополненная апокрифическими и историческими сказаниями и повестями.

Следовательно, устанавливать придется не прямую зависимость и непосредственное переписывание частей Лицевого летописного свода, а более отдаленную связь и влияние традиций миниатюристов свода на художников неизвестного нам лицевого Хронографа, с которого в 1730-х годах сделан список БАН 21.6.5.

⁶ В. Н. Щепкин. 1) Два лицевых сборника Исторического музея. — Археологические известия и заметки, год V, № 4, М., 1897, стр. 97—128; 2) Лицевой сборник Российского Исторического музея. — ИОРЯС, т. IV (1899), кн. 4, СПб., 1900, стр. 1345—1385.

⁷ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2. М.—Л., 1965, стр. 14—24; А. Е. Пресняков. Московская историческая энциклопедия XVI в. — ИОРЯС, т. V (1900), кн. 3, стр. 824—876.